

MONGOLICA-XII

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 130-летию со дня рождения Б. Я. Владимирцова (1884–1931)

Т. Г. Басангова (Борджанова)

Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика

Т. Г. Басангова (Борджанова). [Рецензия]: *Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. М., 2013. 2-е изд., испр. и доп. 330 с.*

Монография Л. С. Дампиловой «Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика» посвящена исследованию системы символов и поэтики шаманских песнопений бурят. Это второе издание монографии. Первое издание датируется 2005 г. В данном варианте монографии уточнены и изменены некоторые переводы текстов, дополнены комментарии и введены новые материалы по шаманским персонажам, шире интерпретируется связь шаманских текстов и обрядовых действ. В работе проведен анализ содержательной сущности и жанровой системы культовых стихотворных текстов, осуществлены систематизация шаманского поэтического материала и его перевод, выявлены сюжетно-композиционная структура, основные мотивы, особенности стихосложения и образных средств, закономерности функционирования и механизм действия в ритуально-обрядовых формах традиционной культуры бурят. Большое место в монографии уделено вербальным компонентам обрядовых действий, которые впервые становятся объектом фольклористического изучения. Сам термин, обозначающий вербальный компонент как *песнопения*, новаторский. Ранее это явление в фольклористике монгольских народов определялось как культура поэзия и входило в этот раздел. Л. С. Дампилова правомерно выделила следующие основные жанры — гимны-обращения, восхваления, молитвы-призывания, а также более поздний пласт песнопений — о духах-заянах. Автор обстоятельно анализирует их жанровое своеобразие с точки зрения как классификации шаманского фольклора, так и ритуально-обрядового действия. Для уяснения звуковой организации шаманского стиха достаточно полно разработано стихосложение шаманской поэзии. Нельзя не согласиться с выводом автора, что функция шаманского песнопения — сакральная, практическая, функция же улигерного стиха — поэтическая. Чтобы дать многоаспектную характеристику шаманских текстов, Л. С. Дампилова анализирует их жанровые и структурные особенности, стихосложение и образные средства. Автор правомерно рассматривает мифы

как один из основных истоков стихотворных текстов. Именно шаманские мифологические «первоначальные образы» рассматриваются автором как архетипы и символы. Для полноты описания этого жанра существенными представляются главы монографии, посвященные образам-символам и мифам-символам, выявляющие специфику символов, их семантическую структуру. В шаманских песнопениях автор определяет символы как свернутые мифы. Л. С. Дампилова раскрывает символы через множество сопоставлений с вариантами идентичных текстов, привлекая шаманские легенды и само ритуально-обрядовое действие как материал для расшифровки завуалированных текстов. Из многочисленных историй о чудодейственных способностях шаманов автор выделены характерные для культовых текстов образы. Выявление сущности шамана как живого человека в реальном мире и как духа — в символическом пространстве задача трудная. Особый интерес вызывает глава о «Символике „черных всадников“», в которой автору удалось обозначить символическую сущность Ажарай Бухэ и Харамсай Мэргэна как реальных и мифологических героев. Замечательно то, что пантеон обожествленных персонажей пополняется не только людьми шаманского происхождения, но и реальными историческими героями. Автор впервые вводит в научный оборот весьма специфичный и важный материал, требующий определенной теоретической разработки. И в этом смысле ряд авторских положений и интерпретаций по сложному комплексу вопросов носят новаторский характер, самостоятельность исследования подтверждается необычным и непривычным отношением к общим проблемам шаманизма и детальным комментированием смысла формульных выражений. Автор вводит для решения проблемы специфики шаманских песнопений сравнительно-сопоставительный анализ текстов, записанных от известных шаманов и улигершинов, призывания знаменитого сказителя Пёохона Петрова, впервые комментируемые в главе «Сюжетно-композиционная структура шаманских песнопений о духах-заянах». Призывания, считает автор, могли быть частью композиции песен героического эпоса, так как шаманские

призывания обычно являются зачином или запевом в поэмах. Данная глава, продолжая тему о знаменитых шаманах, посвящена духам тех шаманов и шаманок, которые стали заянами, т. е. хранителями или покровителями определенных родов и племен. Глава о «мифах-символах в шаманских песнопениях», в которой подробно исследуется важнейший пласт персонажей в иерархии шаманской мифологии, является одной из основных. В ней говорится о небесных хатах/нойонах, знаменитых шаманах, о божествах деторождения, причем особо выделена символика «черных всадников»). Символические функции считающихся сыновьями Эсэгэ Малан тэнгрия трех главных хатов — Буха нойона, Шаргай нойона и Саяхдай нойона определены в качестве небесных покровителей человеческого рода. Подробному анализу подвергнуты реальные и мистические истории знаменитых тарасинских и обусинских шаманов. Впервые в бурятской фольклористике проводится разбор мифологической семантики и поэтики шаманских песнопений, предложен генезис развития шаманских жанров от древних архаичных молитвенных фраз до кумулятивных сюжетов. В монографии анализируются мифологические и мифопоэтические символы в культовой и современной бурятской поэзии и шаманистические символы как архетипы в современной бурятской поэзии. Исследование вносит существенный вклад в изучение общих проблем фольклористики монгольских народов. Материалы работы создают основу для дальнейших исследований феномена сакрального и проблемы символа в фольклоре, где сакрально-магический характер вербальной формулы шаманских песнопений соотнесен с символическим, мифологическим планом. Ценным аспектом монографии является то, что автор говорит о перспективах дальнейших исследований в бурятской литературе и в целом — в литературе монгольских народов. Национальная литература как особый

духовный мир во многом исходит из традиционных народных представлений, освященных древностью. Фольклорные образцы участвуют в создании литературных произведений как один из ведущих компонентов творческого процесса, поэтому выявление значимых шаманистических символов и архетипов в творчестве современных поэтов (Д. Улзытуев, Г. Раднаева, Л. Тапхаев, Б. Дугаров и др.) существенно дополняет данное исследование. Л. С. Дампилова исследует культовые стихотворные тексты, опираясь на богатую источниковедческую базу, рассматривает их в широком этнографическом и культурологическом контексте. Стихосложение и образные средства, рассмотренные автором, выявляют закономерности звуковой организации песнопений и использование образных средств в сравнении с эпическими стихотворными текстами. Автор демонстрирует свой высокий профессионализм в работе с поэтическим материалом на уровне исторической поэтики. Поскольку исследуемые проблемы ранее не подвергались филологическому анализу с точки зрения исторической поэтики, можно безоговорочно оценить предложенный ею разбор как новаторский и соответствующий современным требованиям. Архивные материалы в переводе автора, впервые введенные в научный оборот для анализа и комментирования текстов, представляют несомненную ценность для последующих исследователей. Положения монографии важны для определения жанрово-классификационных принципов шаманского фольклора как части устного поэтического творчества. Полученные материалы могут быть использованы для сравнения и анализа истоков бурятской поэзии и выявления жанровых особенностей фольклора. Результаты могут способствовать обогащению теоретического анализа традиционных положений как общей фольклористики, так и фольклористики монгольских народов.